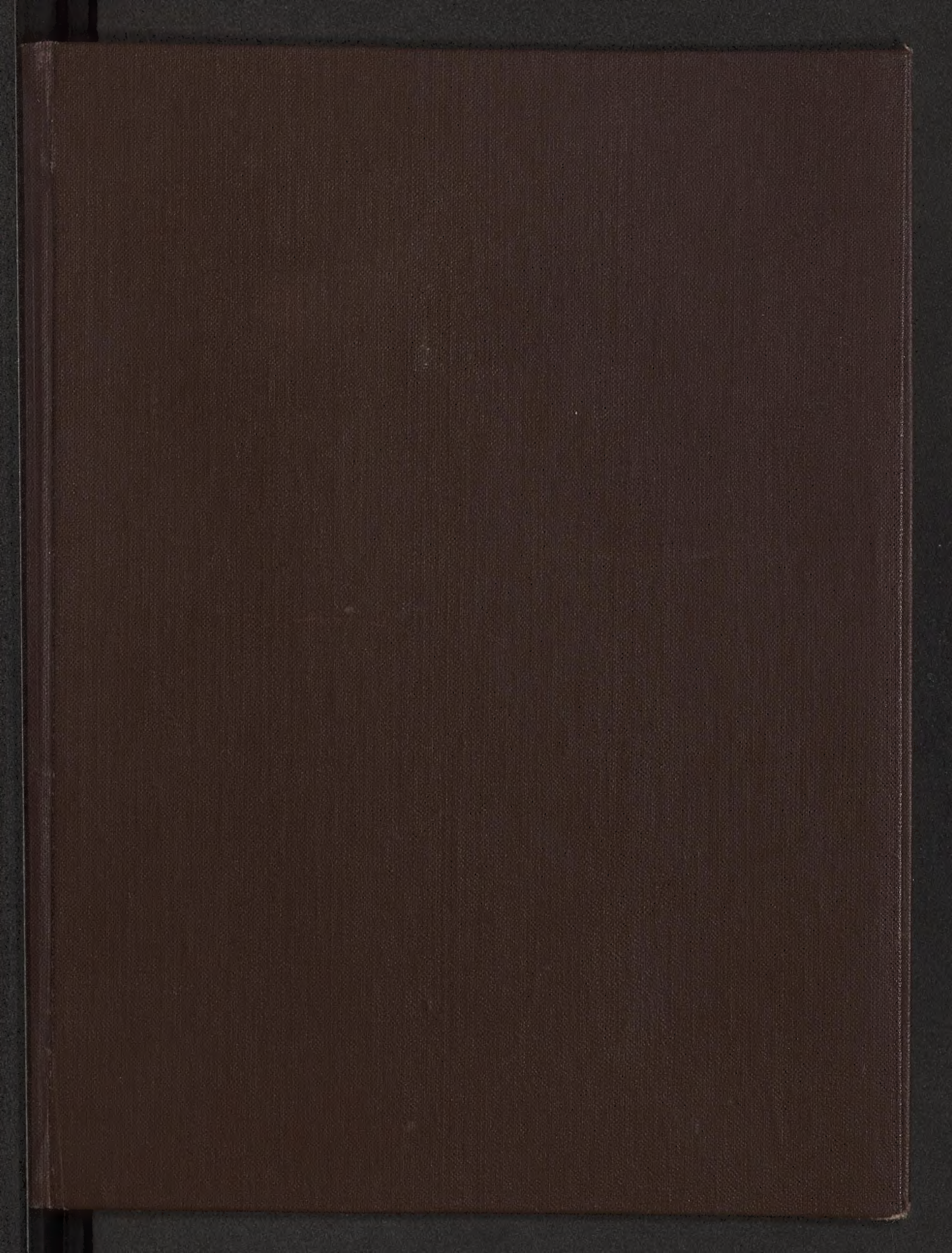

кн. лист
стр. все

ОДА

на

прошедшій 1790 и настоящій 1791 годъ,

посвящаемая

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

АѲАНАСІЮ,

ЕПИСКОПУ

КОЛОМЕНСКОМУ и ТУЛЬСКОМУ,

въ вожделѣнный день

Тезоименитства его Преосвященства

Генваря 18 дня

1791

отъ преданнаго ему сердца К. С. Риторики, Поэзіи и Французскаго языка Учителя Василья Протопопова.

Его Высокопр[illegible] О. Игумену [illegible]

[illegible]

- - - - Hæc accipe tanto
Debita, ſed ſero præſtita, thura, rogo.

Сынъ вѣчности непостижимой,
Очами бренными незримой,
Скончался престарѣлый годъ,
Къ своимъ собратьямъ удалился,
Вѣковъ въ пучинѣ погрузился,
Какъ капля въ бездну многихъ водъ;
Съ нимъ мысли и дѣла скончались,
Что строитъ въ мірѣ человѣкъ;
Чѣмъ смертные всегда прельщались,
Годъ ветхій все съ собой увлекъ.

* * *

Какъ вѣтръ, біяеѳиръ крилами,
Взвиваяся подъ небесами,
Хватаетъ долу земный прахъ,
Крутитъ и къ тверди поднимаетъ,
Сжимаетъ, рветъ и разсѣваетъ
Пылинками во всѣхъ мѣстахъ:
Такъ мысли смертныхъ похищаютъ
Четы двѣнадцати друговъ,
Когда отъ міра улетаютъ,
Тѣснясь во множествѣ вѣковъ.

* * *

Раздоры, кроволитны брани,
И дружбой соплетенны длани
Разъемлетъ, умирая, годъ;
Мечты, коварства расточаетъ,
Рукою крѣпкой разгоняетъ
Толпы мятущихся заботъ;
Влечетъ все цѣпью за собою,
Любовь и гнѣвъ, пріязнь, мятежъ;
Ссѣкаетъ острою косою
Цвѣтъ думъ, намѣреній чертежъ.

* * *

Помедли, ветхїй годъ, полетомъ,
И Музу успокой отвѣтомъ,
Скажи , какую вѣсть несешь
Съ собой о Мужѣ освященномъ ,
Премудростью пр͡освѣненномъ?
Что въ вѣчности о немъ речешь?
Какимъ начнешь вѣщати тономъ
Дѣла питомцевъ Музъ Отца,
Когда предстанешь ты предъ трономъ
Безчисленныхъ мiровъ Творца ?

* * *

Что сей вопросъ твой означаетъ?
(Мнѣ тако ветхїй годъ вѣщаетъ).
Простри на Мужа взоръ ты свой,
Сообрази черты священны,
Представь въ умѣ дѣла блаженны,
Чудяся имъ, о нихъ воспой.
Хоть лира славы не умножитъ,
Усердьемъ не ослабѣвай ;
Звукъ слабый слуха не встревожитъ,
Воспѣти въ тишинѣ дерзай.

* * *

Годъ рекъ, и въ вѣчность удалился;
По немъ духъ дѣтскїй устремился
Воспѣти о Тебѣ, Отецъ!
Я въ лестной нахожусь надеждѣ;
Вонми теперь, внималъ какъ прежде,
Что будетъ пѣть младый пѣвецъ.
Нѣтъ нужды въ сладкомъ Аполлонѣ,
Одинъ покровъ мнѣ нуженъ твой;
Нѣтъ нужды въ Музахъ, въ Геликонѣ,
Ты буди предводитель мой.

* * *

Въ странахъ, отъ смертныхъ удаленныхъ,
Превыше облакъ вознесенныхъ,
Поставленъ велелѣпный храмъ;
Незчетны солнца тамъ блистаютъ,
Незчетны молнiи сверкаютъ,
Несносный сыпля блескъ очамъ;
Безмолвье тихими крилами
Надъ кровомъ зданiя паритъ,
Окованъ вѣчными цѣпями
Угрюмый громъ предъ храмомъ спитъ.

* * *

Судьба существъ, потупивъ очи,
Въ одеждѣ таинственной ночи,
Стоитъ во храмѣ на странѣ,
И книгу предъ собой лежащу,
Всѣхъ смертныхъ жребiй содержащу,
Чтетъ косно, въ скучной тишинѣ;
Предъ нею скипетры, державы
Сь пастушскимъ посохомъ лежатъ,
Вѣнцы, Царей красящи главы,
Со блѣдной нищетой стоятъ.

* * *

И се!... что духъ мой усрѣтаетъ?
Мятется, зритъ, не постигаетъ,
Не смѣетъ очи обратить!
Богиня!... или духъ небесный?
Какая поступь! взоръ прелестный
Возможетъ тигровъ укротить;
Змiеобвитый жезлъ въ десницѣ,
Блистаетъ на челѣ луна:
Такой пристойно быть Царицѣ,
Которой мудрость рождена!

* * *

Взирая важными очами,
Идя спокойными шагами,
КЪ безмолвной движится Судьбѣ,
ПредЪ ней колѣно преклоняетЪ,
Вѣщати нѣчто начинаетЪ:
„Послушны всѣ мiры тебѣ,
Судьба, иль БогЪ! тобой живятся
Природа, сила вЪ существахЪ;
Свѣтила чрезЪ тебя вертятся
ВЪ предписанныхЪ тобой кругахЪ.

* * *

„Вонми твоей послушной дщери,
Которая отверзла двери
ВещамЪ изЪ хаоса во свѣтЪ:
Аѳиняне меня познали,
Софiей купно называли,
А РимЪ Минервою зоветЪ;
Но время потрясло ихЪ троны;
Забвенью преданЪ тамЪ мой храмЪ,
Святые нынѣ я законы
Пишу полунощнымЪ странамЪ.

* * *

„СократовЪ, строгихЪ ДiогеновЪ,
ПлатоновЪ мудрыхЪ, КаллисѳеновЪ
ВЪ Россiи паки я нашла;
ВЪ Божественной ЕКАТЕРИНѢ,
Россiйской Матери, Богинѣ,
Мой истый образЪ обрѣла;
Моя держава осiяла
НаукЪ РоссiйскихЪ вертоградЪ,
ТамЪ многихЪ я себѣ снискала
ПослушныхЪ и покорныхЪ чадЪ.

* * *

,,Изъ сихъ единый Мужъ избранный,
Безсмертнымъ отъ тебя названный,
Любезный есть питомецъ мой;
Ко мнѣ любовью онъ пылаетъ,
Всегда онъ храмъ мой посѣщаетъ,
Моею предводимъ рукой;
Меня единую чествуетъ,
Презрѣвъ мятежна міра прахъ;
Моей любовью знаменуетъ
Своей онъ жизни каждый шагъ.

* * *

,,Невѣжства разрушивъ оковы,
Вѣнцы онъ заслужилъ лавровы
Отъ щедрыя руки твоей;
Укрась его—,, симъ рѣчь скончала—
Судьба въ молчаніи читала
Въ священной картіи своей;
На мигъ, на мигъ остановилась,
Какъ жребій Пастыря нашла;
Веселость на челѣ явилась—
Достоинъ — въ тишинѣ рекла.

* * *

Рекла — видѣнье вдругъ сокрылось,
Отъ глазъ душевныхъ удалилось,
Изчезъ, какъ легкій сонъ, призракъ.
Я обращалъ повсюду очи;
Предъ ними непостижной ночи
Таинственный простерлся мракъ —
Не совершенно ли блаженнымъ
Мнѣ должно почитать себя,
Когда предъ храмомъ освященнымъ
Дерзалъ стоять въ восторгѣ я?

* * *

Достоинъ — Музы повторили,
Когда умамъ своимъ внушили
Сей сладкій и священный гласъ.
Сей гласъ по всѣмъ мѣстамъ раздался,
Въ святилище наукъ промчался,
Воздвигнувъ къ пѣнію Парнассъ;
Піеридъ хоръ въ согласномъ ликѣ
Дерзнулъ, соплетши руки, пѣть
Хвалу сердецъ своихъ Владыкѣ,
И благости Его гремѣть.

* * *

Какъ тихая заря блистаетъ,
Когда природа возвѣщаетъ
Пришествіе Царя ~~планетъ~~ свѣтилъ:
Такой являла блескъ отрада,
Когда наукъ на нѣжны чада
Ихъ Аполлонъ щедроты лилъ —
Отецъ! теченьеветха года
Исполнено добротъ Твоихъ;
Въ немъ Музѣ лестная свобода
Дана воспѣть посильный стихъ.

* * *

Скончался годъ, и за собою
Рожденныя одной мечтою
Дѣла земли дѣтей увлекъ;
Ихъ вѣчность скрыла въ тмѣ глубокой,
Хотя въ надмѣнности высокой
Мнилъ смертный жити имъ во вѣкъ:
Волна рѣчная въ понтъ втекаетъ,
Подъемля гордо гладкій верхъ;
Но въ немъ сама себя теряетъ,
Пещаный оставляя брегъ.

* * *

Ничто не есть въ семъ мiрѣ вѣчно,
И время, мчася быстротечно,
Дѣянiй рушитъ всѣхъ оплотъ.
Гремѣли въ мiрѣ Ромулъ, Греки;
Но ихъ родили человѣки,
Ихъ не былъ чуждъ кончины родъ.
Страны Мемфiйской пирамиды
Хребтомъ грозили небесамъ;
Но ихъ разрушенные виды
Лежатъ по Ниловымъ брегамъ.

* * *

Законъ сей мудрость премѣняетъ,
При тлѣнiи не умираетъ,
Среди безмертiя живетъ —
О Пастырь! се Твоихъ дѣлъ доля!
Твоей души благая воля
Премудрость ставитъ за предметъ—
Ты ей дѣла соразмѣряешь,
Прiявъ въ вождя Минервы нить,
Ты ей свою жизнь украшаешь,
И по сему въ вѣкъ будешь жить.

* * *

Годъ умеръ — новый наступаетъ,
И паки, паки обѣщаетъ
Святыню жизни Твоея;
Въ Тебѣ черты ея хранимы,
Въ Тебѣ дары небесъ всѣ зримы,
Краса Ты жизни своея —
Сѣдѣютъ вѣки, гибнетъ время,
Летятъ минуты на крилахъ;
Трудовъ Своихъ святое бремя
Несешь въ безсмертныхъ Ты часахъ.

* * *

Богатство, счастїе земное,
Что смертный ставитъ во благое,
Не льститъ, избранный Мужъ, тебя;
Тебя не санъ Твой украшаетъ,
Красу онъ отъ Тебя взимаетъ;
Ты мудръ, премудрость возлюбя.
Въ весельѣ ложномъ усыпленный
Лобзаетъ смертный лишь мечты;
Ты добродѣтелью плѣненный,
Ея лобзаешь красоты.

* * *

Годъ фениксъ паки оживился,
Въ Тебѣ съ нимъ паки обновился
Святыней преисполненъ духъ;
Среди смятенныя природы,
Въ шумящїе волненьемъ годы,
Ты добрыхъ душъ спокойный другъ —
Я паки, паки повторяю;
Не лесть слова сїи родитъ,
Усердьемъ побужденъ, вѣщаю,
Что истинна вѣщать велитъ.

* * *

О Боже! Ты сему свидѣтель!
Творецъ! Ты любишь добродѣтель,
Ты любишь моего Отца;
Ты царствуешь надъ временами!
Да будетъ Онъ хвалимъ сынами,
Ему олтарь дѣтей сердца —
Природа въ новый годъ вступаетъ,
И Онъ вступилъ въ свой новый годъ;
Молю, да благость осѣняетъ
Твоя Его изъ роды въ родъ.

O pere ſaint & sage!
L' amour pour tous les fils des arts eſt ton partage;
Ta bienfaiſante main vient eſſuyer mes pleurs:
Trop heureux votre fils, dont Tu charmes le coeur.